

Родители Лоу И, стоявшие рядом, увидев, как супруги Ли умоляют, сразу всё поняли. Они потеряли самообладание, побледнели и закричали: «Как это может быть банкротство? Мы вложили в компанию всю свою жизнь! Если она рухнет, все наши усилия окажутся напрасными!»

Они были в отчаянии, но, к сожалению, никто из присутствующих не хотел иметь дела с этой бессовестной парой.

Даже их собственный сын окончательно отвернулся от них. Он подошёл к Бай Яну, этому «главному виновнику», косвенно виновному в том, что его родители потеряли работу, и сказал: «Спасибо».

Лицо Бай Яна, ещё мгновение назад искажённое гневом, мгновенно озарилось улыбкой, и он мягко ответил: «Пустяки, пустяки...»

Не договорив, он вдруг о чём-то вспомнил, выражение его лица изменилось. Он взял Цинь Бугуя за руку и сказал: «Пойдём, поговорим с глазу на глаз».

Авторское примечание:

Поговорим — это только начало.

Следуя за Бай Яном в угол библиотеки под отдалённый гул толпы, Цинь Бугуй позволил ему загнать себя в угол между стеной и стеллажом. Бай Ян преградил ему путь своим телом и спросил: «Почему ты не сказал мне раньше?»

Лоу И, находившийся внутри Цинь Бугуя, почувствовал себя будто прижат к стене. Его охватило напряжение и волнение, которые передавались Цинь Бугую, заставляя того обращать внимание на эту интимную, уединённую атмосферу.

«... О чём?»

Увидев, что Цинь Бугуй «всё ещё не признаётся», Бай Ян одновременно разозлился и почувствовал горечь. «Я видел твою тетрадь, я знаю твой настоящий почерк. И дневник, и издевательства... Ты должен был сказать мне! Ты знаешь, как мне было больно, когда я узнал, через что тебе пришлось пройти? Я винил себя, сожалел, ненавидел, что не заметил твоих страданий раньше...»

Лоу И, никогда не знавший такой заботы, глядя на страдальческое, полное вины лицо Бай Яна, ощутил прилив горечи и благодарности. Он упал на колени, закрыл лицо руками и не смог сдержать рыданий, испытывая странную смесь печали и радости. Под влиянием его эмоций Цинь Бугуй, сдерживаясь и хмуясь, сказал: «Спасибо, но я сам со всем разберусь...»

«Почему ты отстраняешь меня, словно это ко мне не имеет никакого отношения?!» — воскликнул Бай Ян. «Над тобой издевались в основном из-за меня, разве не так? Ты—»

Бай Ян больше не мог сдерживать чувства. Он крепко схватил руку Цинь Бугуя, пристально глядя в его тёмные глаза, и с дрожью надежды в голосе произнёс: «Ты ведь любишь меня, да?»

Зрачки Цинь Бугуя сузились.

Сердце Лоу И внутри него забило так сильно, что это стало невозможно игнорировать. Напряжение и волнение были столь интенсивны, что могли вызвать обморок. Сердце Цинь

Бугуя тоже начало бешено колотиться, и он не мог понять, было ли это лишь влиянием Лоу И или же тем, что этот человек стоял сейчас слишком близко.

Горло Цинь Бугуя пересохло. «Ты... о чём ты...»

Неужели он так явно всё выдавал? Лоу И всегда оставался скрытым внутри, не проявлялся и не влиял на его решения. Почему же Бай Ян был так уверен?

В голове Цинь Бугуя промелькнули все детали последних дней. Всё, один за другим моменты, когда он выделял Бай Яна, и правда выглядело довольно очевидно. Сам не заметив, он проводил с этим парнем большую часть времени.

Цинь Бугуй сказал: «Ты, возможно, неправильно понял из-за того браслета? Мне нужно извиниться... Я нашёл его и так и не вернул...»

«Я знаю, что ты его нашёл!» — уверенно сказал Бай Ян. «Я знаю, знаю, какой ты на самом деле!»

Эти слова, казалось, пробудили в Лоу И какую-то память. Его дыхание прервалось, он на мгновение онемел, а затем, придя в себя, рухнул на пол и зарыдал — горько, жалобно, словно усталый одинокий путник, вынесший бесчисленные невзгоды и обиды и наконец-то обретший понимание, получивший ту самую веру и гавань, где его примут.

Цинь Бугуй был захлестван этой всепоглощающей эмоцией. Его голос, захваченный Лоу И, с трудом выдавил: «Ты... не сердись...»

Бай Ян: «Как я могу сердиться? Я злюсь только на себя за то, что был так слеп и не заметил твоих чувств».

Слёзы Лоу И выступили на глазах Цинь Бугуя. Увидев это, Бай Ян испугался. Его собственные глаза мгновенно налились кровью. Он сжал Цинь Бугуя в объятиях и заботливо прошептал: «Не плачь, прости...»

Лоу И, испугавшись жара этого объятия, тут же юркнул обратно внутрь Цинь Бугуя.

Цинь Бугуй, вынужденно приняв объятие, промолчал.

[Ааааа!! Слёзы великого мастера!! Я немедленно делаю скриншот!!]

[Даже плача, он выглядит таким холодным и величественным... (в восхищении)]

[Хахаха, надеюсь, когда Тяньсе восстановит память, он не сгорит от стыда, вспомнив про эти слёзы]

[Никогда не думал, что он заплачет, орошение памятью от Парка Атракционов — это нечто! (сорвавшимся голосом)]

Цинь Бугуй очень хотел объяснить, что плакал не он, а Лоу И, но как рассказать об этом, не раскрыв свою двойственную природу?

Цинь Бугуй: «Ты—»

Его слова были прерваны мягкими, слегка прохладными губами, прикоснувшимися к его собственным. Цинь Бугуй широко раскрыл глаза, удивлённо глядя на близкое лицо перед

собой.

Он что, хочет меня поцеловать?

Поцелуй был мимолётным, лёгким, как прикосновение пера. Щёки Бай Яна вспыхнули. Смущённо отступив назад и прикрыв лицо руками, он пробормотал: «Я... я не знаю, как это вышло...»

Он просто почувствовал, что не может больше контролировать свои чувства, и невольно потянулся к нему.

Он хотел успокоить этого человека, хотел действием сказать ему: не бойся, ты мне тоже нравишься.

Лоу И внутри начал издавать всё более громкие и пронзительные визги. Цинь Бугуй онемел.

Бай Ян, пытаясь позаботиться о «застенчивом» Лоу И (на самом деле сам смущённый и не решающийся смотреть сейчас в лицо Цинь Бугую), нервно отпрыгнул на несколько шагов и, запинаясь, выдал: «Я-я-я... ты... ты мне тоже нравишься! Так что... так что больше ничего от меня не скрывай, я буду тебя защищать!»

Произнеся эти, казалось бы, решительные слова, он тут же развернулся и, спотыкаясь, пустился наутек. В воздухе ещё висело его сдавленное, вырвавшееся из груди от волнения «Ай-я-яй!».

Цинь Бугуй спокойно стоял на месте, даже не покраснев, слегка кашлянул и пробормотал себе под нос: «Ерунда какая».

Но розовые кончики ушей выдавали его истинные чувства.

Он на мгновение оперся о стену, постоял так несколько секунд, затем, собравшись, вышел из угла.

До него донеслись слова родителей Бай Яна, обращённые к сыну: «Ой, сынок! Да что с тобой? Весь красный! Неужто тепловой удар?!»

Бай Ян, запинаясь и делая вид, что раздражён, буркнул: «Нет! Нет! Мне просто жарко! Отстаньте! Скоро пройдёт!»

Затем он увидел, что Цинь Бугуй смотрит на него издалека. Его лицо покраснело ещё сильнее, почти до багрового оттенка, что заставило родителей ахнуть: «Всё краснее и краснее! Сынок, тебе плохо? Давай сходим к врачу!»

Цинь Бугуй наблюдал, как Бай Ян то бросает на него смущённые взгляды, то мечется, разрываясь между ним и докучливыми родителями. Он не смог сдержаться, опустил голову, приглушённо рассмеялся, и плечи его задрожали.

[Ааааа, он засмеялся!!]

[Я впервые вижу, чтобы он смеялся так искренне!!!]

[Быстрее, записывайте!!]

[Боже, он так чертовски обаятелен, когда смеётся!!!]

[Бай Ян!! Даже с таким сильным, ведущим персонажем ты умудряешься вести себя как ведомый!! Соберись!! Не дай его ауре подавить себя, иначе ты упустишь шанс и уже никогда не сможешь взять верх!!]

С лёгкой, едва уловимой улыбкой в глазах Цинь Бугуй вернулся в толпу.

<http://bllate.org/book/16254/1462509>